

11 октября 2013 года в Риме в возрасте ста лет скончался бывший
хауптштурмфюрер СС Эрих Прибке

**Последнее интервью Эриха Прибке (конец июля 2013 года),
опубликованное его адвокатом Паоло Джакини сразу после смерти
Прибке**

(Перевод с немецкого. Оригинал интервью был опубликован на итальянском языке)

ВОПРОС: Господин Прибке, несколько лет назад Вы уже высказывались в том духе, что Вы не отрицаете Ваше прошлое. А сегодня, когда Вам исполнилось уже сто лет, Вы тоже все еще считаете так?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Что именно Вы под этим понимаете?

ОТВЕТ: Я принял решение быть верным самому себе.

ВОПРОС: Значит, Вы и сегодня все еще воспринимаете себя как национал-социалист?

ОТВЕТ: Верность собственному прошлому – это нечто, что связано с нашими убеждениями. Это моя манера, мой способ видеть мир, мои идеалы, то, что для нас, немцев, было мировоззрением, и что все еще связано с чувством любви к себе и чувством собственного достоинства. Политика же - это совсем другое дело. Национал-социализм погиб вместе с его поражением, и никакой перспективы существования для него сегодня больше не было бы.

ВОПРОС: Является ли антисемитизм тоже частью того мировоззрения, о котором Вы говорите?

ОТВЕТ: Если Вы с помощью Ваших вопросов действительно хотите узнать правду, Вам следовало бы отказаться от некоторых стереотипов и предубеждений: ведь критиковать кого-то, это еще отнюдь не значит, что вы хотите кого-то уничтожить. В Германии поведение евреев с самого начала двадцатого столетия подвергалось открытой критике. Тот факт, что евреи держали в своих руках возросшую до невероятной степени экономическую и, следовательно, также политическую власть, составляя при этом только очень малую долю в населении земного шара, рассматривался как несправедливость. Да это и сегодня еще остается фактом, ведь если мы возьмем тысячу самых богатых и самых могущественных людей мира, нам придется признать, что значительную часть их составляют евреи, банкиры или акционеры транснациональных компаний. Прежде всего, после поражения Германии в Первой мировой войне и под игом Версальского договора переселение евреев из Восточной Европы в Германию привело к настоящей катастрофе,

вызванной огромным накоплением их капитала на протяжении немногих лет, тогда как во время Веймарской республики преобладающее большинство немецкого народа жило в ужасающе бедности. В этом климате ростовщики увеличивали свое состояние, а чувство разочарования, направленное против евреев, усиливалось.

ВОПРОС: Есть такая же уже древняя история, согласно которой еврейская религия позволяет евреям практиковать ростовщичество, в то время как христианам это было запрещено. Что, по Вашему мнению, является правдой?

ОТВЕТ: Это точно не моя мысль. Достаточно прочесть Шекспира или Достоевского, чтобы узнать, что подобные проблемы с евреями с исторической точки зрения действительно были повсюду, от Венеции до Санкт-Петербурга. Это вовсе не значит, что в те времена евреи были единственными кредиторами. Я полностью согласен со словами поэта Эзры Паунда: „Я не вижу разницы между еврейским и арийским заимодавцем“.

ВОПРОС: И из-за всего этого Вы оправдываете антисемитизм?

ОТВЕТ: Нет, видите ли, это не значит, что среди евреев нет достойных, приличных людей. Я повторю, антисемитизм означает ненависть, беспорядочную, не знающую различий ненависть. Я, даже на протяжении этих последних лет моего преследования, когда я превратился в старика, лишённого свободы, всегда отвергал ненависть. Я никогда не хотел ненавидеть, даже тех, кто ненавидел меня. Я говорю только о праве на критику, и пытаюсь объяснить причины. И я хотел бы сказать Вам еще больше: Вам стоило бы задуматься над тем, что большая часть евреев, основываясь на своих особенных религиозных воззрениях, рассматривает себя как превосходящих и лучших, чем все другие люди. Они идентифицируют себя с «Богоизбранным народом» Библии.

ВОПРОС: Так ведь и Гитлер тоже говорил о превосходстве арийской расы.

ОТВЕТ: Да, Гитлер тоже стал жертвой идеи превосходства. Это было одной из причин ошибок, исправить которые было уже невозможно. Учтите, тем не менее, что в те годы определенный расизм был нормой. Причем это был не только вопрос настроения народов, но он был также составной частью на уровне правительств и даже правового порядка.

После того, как американцы когда-то были работоторговцами и депортировали африканские народы, они остались, тем не менее, расистами и дискриминировали чернокожих. Первые так называемые расовые законы Гитлера ограничивали права евреев не больше, чем были ограничены права бывших африканских рабов в некоторых штатах США. То же самое касалось обращения англичан с индийскими племенами, да и французы тоже не вели себя иначе с так называемыми подданными их колоний. Не говоря уже об обращении с этническими меньшинствами в бывшем СССР в те времена.

ВОПРОС: И как же тогда, по Вашему мнению, дошло до эскалации ситуации в Германии?

ОТВЕТ: Конфликт радикализировался, все сильнее обострялся. Немецкие евреи, американцы, британцы и мировое еврейство с одной стороны против Германии с другой стороны. Естественно, немецкие евреи оказывались во все более трудном положении. Последовавшее из этого решение о принятии более жестких законов в Германии делало жизнь евреев все тяжелее и тяжелее. Потом в ноябре 1938 года один еврей, некий Гершель Грюншпан, в знак протеста против Германии убил советника нашего посольства

во Франции Эрнста фон Рата. Последовала знаменитая "имперская хрустальная ночь" (или «ночь битого стекла»). Группы демонстрантов разбивали витрины еврейских магазинов по всей Империи (всего Рейха). С того момента евреи рассматривались уже исключительно в качестве врагов. После того, как Гитлер возглавил правительство, он сначала пытался побудить евреев уехать из Германии. Затем в климате растущего недоверия по отношению к немецким евреям, которое было вызвано войной, бойкотом и открытыми конфликтами с самыми важными еврейскими организациями по всему миру, их отправили в лагеря, как настоящих врагов. Естественно, это стало катастрофой для огромного количества невиновных семей.

ВОПРОС: Поэтому Вы считаете, что в том, что пережили евреи, была и их собственная вина?

ОТВЕТ: Некоторая вина тут есть с обеих сторон. Есть вина также и со стороны союзников, которые развязали Вторую мировую войну против Германии после вступления немцев в Польшу. В область, где большое количество этнических немцев постоянно страдало от преследований и эксцессов со стороны польских властей, и которая была передана под контроль новообразованного польского государства по Версальскому договору. Против сталинской России и ее вторжения в остальную часть Польши никто и пальцем не пошевелил. Наоборот, в конце конфликта, который, по официальной версии, возник для того, чтобы защитить независимость Польши от немцев, Сталину незамедлительно подарили всю Восточную Европу, в том числе и Польшу.

ВОПРОС: Следовательно, можно сказать, что Вы, если не говорить о политике, симпатизируете историческим теориям ревизионизма?

ОТВЕТ: Я не совсем точно понимаю, что подразумевается под ревизионизмом. Если мы говорим о Нюрнбергских процессах 1945 года, то я могу Вам сказать, что речь тогда шла о совершенно невероятном процессе, об огромном спектакле с единственной целью продемонстрировать общественному мнению всего мира немецкий народ и его вождей как жестовых человеконенавистников. Чтобы унижить побежденных, которые больше не могли защищаться.

ВОПРОС: На чем Вы основываете это утверждение?

ОТВЕТ: Что можно сказать о самозваном суде, который осуждает преступления только побежденных, но не преступления победителей; где победители являются одновременно обвинителями, судьями и пострадавшей стороной, и когда статьи законов за прошлые прегрешения специально пишут для него задним числом, только чтобы можно было с их помощью осудить обвиняемых? Даже президент США Джон Ф. Кеннеди осудил этот процесс как "гнусный", так как он нарушал „принципы американской конституции, чтобы наказать побежденного противника".

ВОПРОС: Даже если Вы утверждаете, что такого преступления, как преступления против человечности, за которые судили обвиняемых в Нюрнберге, раньше в юридической форме не было в законах как такового, и что оно было введено как раз этим международным трибуналом, тем не менее, нужно же сказать, что обвинения эти касались ужасных деяний.

ОТВЕТ: В Нюрнберге немцев обвинили в бойне в Катыни, а потом в 1990 году Горбачев признал, что это как раз те же самые русские обвинители-то и убили двадцать

тысяч польских офицеров в лесу близ Катыни выстрелами в затылок. В 1992 году российский президент Ельцин представил оригинальный документ распоряжения, которое было подписано Сталиным.

Немцев также упрекали в том, что они якобы делали из евреев мыло. Экземпляры такого мыла попали даже в музеи США, Израиля и других стран. Только в 1990 году одному профессору Иерусалимского университета пришлось, в конце концов, признать, что это был обман.

ВОПРОС: Да, но концентрационные лагеря - это не изобретение судей в Нюрнберге.

ОТВЕТ: В эти ужасные военные годы изоляция в концентрационных лагерях того гражданского населения, которое представляло собой угрозу для национальной безопасности, была естественной целесообразностью. Во время Второй мировой войны это делали как русские, так и американцы. В частности, последние поступали так с американцами азиатского происхождения.

ВОПРОС: Но в Америке в концентрационных лагерях для этнических японцев не было газовых камер.

ОТВЕТ: Как я уже говорил, в Нюрнберге множество обвинений было просто придумано. Что касается наличия газовых камер в концентрационных лагерях, мы все еще ждем доказательства их существования. В лагерях заключенные должны были работать. Многие покидали лагерь в течение дня для работ и вечером возвращались обратно. Спрос на рабочие руки во время войны никак не сходится с обвинением, что в то же самое время где-нибудь люди стояли в очереди, чтобы найти свою смерть в газовых камерах. Использование газовой камеры представляет собой опасность заражения для всего ее окружения, ее применение ужасно опасно, смертельно опасно также для всех и вся, что находится вокруг нее. Сама мысль о том, чтобы отправлять людей на смерть с применением такого метода, и в том же самом месте, где живут и работают другие люди, и чтобы при этом никто об этом не узнал, совершенно безумна, да и весьма трудно реализуема на практике.

ВОПРОС: Когда Вы впервые услышали о плане уничтожения евреев и о газовых камерах?

ОТВЕТ: Когда я в первый раз услышал об этих вещах, я как военнопленный находился в английском концентрационном лагере, вместе с Вальтером Рауффом. Мы оба были поражены. Мы не могли поверить в такие ужасные вещи: газовые камеры для уничтожения мужчин, женщин и детей. Целыми днями мы говорили об этом с полковником Рауффом и другими пленными. Мы все принадлежали к СС, у каждого из нас была своя определенная должность в иерархии национал-социалистического режима, но никто никогда даже и не слышал о чем-то в этом роде.

Подумайте только, что мне много лет спустя довелось узнать, что мой друг и начальник Вальтер Рауфф, который порой делился со мной куском черствого хлеба в лагере для военнопленных, потом был обвинен в том, что именно он-то и был изобретателем «газвагена», таинственной машины для уничтожения людей с помощью

газа. О чем-то подобном может подумать только кто-то, кто никогда лично не знал Вальтера Рауффа.

ВОПРОС: А все эти свидетельские показания о существовании газовых камер?

ОТВЕТ: В лагерях никогда не нашли газовые камеры, кроме той единственной, которая была после войны построена американцами в Дахау. Нет никаких доказательств в отношении газовых камер, которые могли бы рассматриваться как достоверные в юридическом или историческом смысле; так же ненадежны высказывания последних командиров и руководителей лагерей, как например, показания самого известного из них, коменданта Освенцима Рудольфа Хёсса. Не говоря уже о вопиющих противоречиях в его словах, его ведь перед выступлением в качестве свидетеля в Нюрнберге подвергли пыткам, а после этого по просьбе русских его повесили с заткнутым ртом. Для этих свидетелей, которые для держав-победительниц считались весьма ценными, применение физического и психического насилия в случае недостаточного «сотрудничества со следствием» было невыносимым; угрозы включали также и воздействие на членов их семей. Я из собственного опыта во время моего плена и из опыта моих коллег знаю, как в лагерях для военнопленных со стороны держав-победительниц выбивались признания из заключенных, которые часто даже не знали английского языка. Об обращении с пленными в русских лагерях в Сибири к тому времени уже стало известно во всех подробностях, нужно было просто подписать какое-либо признание, и больше ничего.

ВОПРОС: Таким образом, миллионы умерших являются для Вас только вымыслом?

ОТВЕТ: Я лично видел лагеря и бывал в них. Я был в Маутхаузене в последний раз в мае 1944 года, чтобы по приказу Гимmlера допросить там сына маршала Бадольо, Марио. Я провел в лагере целых два дня. Там были огромные работающие кухни для заключенных, и даже был бордель для их потребностей. Но никаких газовых камер.

К сожалению, много людей погибло в лагерях, но не потому, что кто-то специально хотел их убить из-за своей кровожадности. Война, тяжелые условия жизни, голод, недостаточный правильный уход часто оказывались для них роковыми. Но эти трагедии гражданских лиц происходили не только в лагерях, но и во всей Германии, прежде всего, из-за проводившейся без разбора бомбардировки немецких городов.

ВОПРОС: Значит, Вы преуменьшаете трагедию евреев: Холокост?

ОТВЕТ: Там мало что можно было бы преуменьшать: трагедия есть трагедия. Здесь речь идет скорее о проблематике исторической правды.

Интерес держав-победительниц Второй мировой войны состоял в том, чтобы у них самих не потребовали отчета за их преступления. Они разрушали целые города в Германии, в которых не было ни одного-единственного солдата, и только для того, чтобы убить женщин, детей и стариков, чтобы сломить этим боевой дух, чтобы немцы не могли продолжать бороться со своими противниками. Такая судьба постигла Гамбург, Любек, Берлин, Дрезден и другие города. Они использовали свое превосходство в бомбардировщиках, чтобы с безумной беспощадностью безнаказанно убивать гражданских лиц. Затем то же самое случилось с жителями Токио, и, наконец, атомные бомбы убили множество гражданских японцев в Нагасаки и Хиросиме.

Поэтому было необходимо изобрести необычайные преступления, которые якобы совершила Германия, и таким образом немцев представить как исчадий ада, и всю прочую чушь: как персонажи из романов ужасов, по которым Голливуд снял сотни фильмов.

Помимо того, в методах держав-победительниц во Второй мировой войне мало что изменилось: в соответствии с их воззрениями они экспортируют демократию в форме так называемых мирных миссий против «мерзавцев»; при этом они создают образы врага - террористов, которые совершают все более чудовищные, все более невообразимые преступления. Но на практике нападают-то как раз они сами, прежде всего, с помощью своей военной авиации, на тех, кто не хочет им покориться. Они уничтожают солдат и гражданское население, у которых нет средств для защиты. И потому происходит так, что после всех этих гуманитарных интервенций в различных странах они ставят там у власти марионеточные правительства, которые защищают их экономические и политические интересы.

ВОПРОС: Но как Вы объясните тогда некоторые однозначные доказательства, такие как видеозаписи и фотографии концентрационных лагерей?

ОТВЕТ: Эти фильмы - это еще одно доказательство подлога: почти все они взяты из лагеря Берген-Бельзен. Это был лагерь, куда немецкие власти собирали из других лагерей заключенных, которых считали нетрудоспособными. Внутри лагеря также находился госпиталь для выздоравливающих. Одно это уже очень многое говорит о кровожадных намерениях немцев. Ведь кажется странным, что во время войны создается структура такого рода для тех, которых якобы должны были отравить газом. Бомбардировки союзников в 1945 году оставили лагерь без питания, воды и медикаментов. Распространилась эпидемия тифа, которая привела к появлению тысяч больных и умерших. Эти снимки и фильмы были сделаны в то время, в апреле 1945 года, когда сборный лагерь Берген-Бельзен был опустошен эпидемией и уже находился в руках союзников. Снимки и фильмы были специально сделаны в пропагандистских целях британским режиссером и мастером фильмов ужасов Альфредом Хичкоком. Цинизм, отсутствие должного понимания человечности, с которым также еще сегодня спекулируют с помощью этих изображений, ужасны. С давних пор их показывали на экранах телевизоров, с гнетущей музыкой в качестве звукового фона, и публику с бессовестным коварством обманывали, связывая эти ужасные сцены с газовыми камерами, к которым они не имели никакого отношения. Все это подлог!

ВОПРОС: Итак, Вы полагаете, что смыслом всей этой дезинформации было желание держав-победительниц скрыть свои преступления?

ОТВЕТ: Вначале это было именно так. Такой же сценарий, что и на Нюрнбергском процессе, был изобретен также генералом Дугласом Макартуром в Японии в виде Токийского процесса. В этом случае выдумывали другие истории и другие преступления, которые привели всех подсудимых к смертной казни через повешение. Чтобы сделать преступников из японцев, которые уже пострадали от атомных бомб, тогда даже выдумали обвинения в каннибализме.

ВОПРОС: Почему только вначале?

ОТВЕТ: Так как впоследствии литература о Холокосте очень пошла на пользу в первую очередь государству Израиль по двум причинам. Первую причину хорошо разъяснил писатель Норман Финкельштейн, сын депортированных евреев. В своей книге *"Die HolocaustIndustrie"* («Индустрия Холокоста») он объясняет, как этот бизнес при помощи требований о возмещении ущерба принес миллионные суммы в форме репараций и компенсаций в кассы еврейских учреждений и государства Израиль. Он пишет о „настоящем организованном вымогательстве“. Вторую причину объясняет писатель Серджо Романо, который, несомненно, не считается ревизионистом. После войны в Ливане Израиль осознал, что распространение и подчеркивание драматичности в "литературе о Холокосте" принесло бы ему преимущества в его территориальном споре с арабами и привело бы „к чему-то вроде полудиبلوماسية иммунитета“.

ВОПРОС: Всюду на свете, когда говорят о Холокосте, говорят об искоренении. Есть ли у Вас сомнения на этот счет, или Вы даже вообще отрицаете это?

ОТВЕТ: Средства пропаганды тех, которые сегодня держат в своих руках власть над всем миром, безудержны. С помощью исторической субкультуры, специально созданной и распространенной телевидением и кино, совесть людей подверглась манипулированию с использованием влияния на эмоции. В частности, новые поколения уже с начальной школы подвергались промыванию мозгов, на них давили жестокими историями, чтобы подавить свободное формирование собственного мнения.

Как я уже говорил, мы уже почти семьдесят лет ждем доказательств преступлений, которые приписываются немецкому народу. Историки не нашли ни одного единственного документа, который сообщает о газовых камерах. Ни одного письменного поручения, доклада или заключения какого-либо немецкого учреждения, ни одного донесения сотрудников. Совсем ничего.

При этом отсутствии документов судьи в Нюрнберге предположили, что программа по „окончательному решению еврейского вопроса“, которая рассматривала возможности высылки евреев с территории Германии и позже из оккупированных немцами областей, включая их возможное переселение на Мадагаскар, была секретным кодовым словом, которое на самом деле означало их уничтожение. Это абсурдно! В разгар войны, когда мы еще считались победителями как в Африке, так и в России, евреев, которых сначала только стимулировали, потом до 1941 года все сильнее призывали к тому, чтобы они добровольно покинули Германию. Только после этих двух лет с начала войны начались мероприятия по ограничению их свобод.

ВОПРОС: Давайте представим, что доказательства, о которых Вы говорите, будут найдены. Я говорю о документе, который подписан Гитлером или другими важными руководителями. Как изменится после этого Ваша позиция?

ОТВЕТ: В таком случае я выскажусь за суровое осуждение таких действий. Все действия произвольного насилия против групп людей без учета фактической индивидуальной ответственности, неприемлемы и абсолютно достойны осуждения. Так произошло с индейцами в Америке, с кулаками в России, с итальянскими жертвами «Фойбе» в Истрии («фойбе» (foibe) - это глубокие карстовые пещеры, куда югославские коммунистические партизаны с 1943 по 1949 год сбрасывали трупы тысяч убитых ими итальянцев, в т.ч. женщин и детей – прим. перев.), с армянами в Турции, с немецкими военнопленными в американских концентрационных лагерях в Германии и Франции, а также в русских лагерях; одни умерли по воле президента США Эйзенхауэра, другие благодаря Сталину. Оба главы государства осознанно игнорировали Женевскую конвенцию, чтобы довести эту трагедию до апогея. (Дуайт Эйзенхауэр несет

ответственность за жестокое обращение с военнопленными немцами как главнокомандующий американской армии в Европе, однако президентом США в то время был Гарри Трумэн. – прим. перев.) Все эти эпизоды следует осудить со всей ясностью, включая и преследование евреев немцами, которое, без сомнения, имело место. Но осудить нужно именно реальные преследования, а не те, которые были выдуманы в пропагандистских целях.

ВОПРОС: Значит, Вы согласны с тем, что существует возможность того, что эти доказательства вероятного уничтожения со стороны немцев в конце конфликта исчезли и, может быть, однажды будут обнаружены?

ОТВЕТ: Я уже говорил, что определенные действия должны быть осуждены в принципе. Тогда если мы предположим, что каким-то абсурдным образом однажды будут найдены доказательства существования газовых камер, вопрос об осуждении тех, кто запланировал такие ужасные преступления и использовал для убийств, является абсолютно бесспорным и однозначным. Видите ли, я научился тому, что сюрпризы в этом отношении никогда не заканчиваются. В этом случае, тем не менее, я думаю, что с уверенностью могу исключить такую возможность, так как на протяжении уже почти шестидесяти лет немецкие документы, которые попали в руки держав-победительниц, были подвергнуты сотнями ученых серьезному изучению и анализу; и то, что не всплыло до сегодняшнего дня, очень маловероятно может выйти на поверхность также в будущем.

Я считаю это в высшей степени невероятным также по другой причине: уже во время войны наши противники начали распространять подозрения об убийствах в лагерях. Я говорю о заявлении союзников от декабря 1942 года, в котором в общем смысле говорилось о варварских преступлениях против евреев в Германии и настаивалось на наказании обвиняемых. Потом, в конце 1943 года, я узнал, что речь шла не просто об общей военной пропаганде, а что наши враги планировали даже изготовление фальшивых доказательств этих преступлений. Об этом я получил первую информацию от моего сокурсника и хорошего друга капитана Пауля Райнике, который служил у второго человека в немецком правительстве, рейхсмаршала Германа Геринга: он был шефом его эскорта. Последний раз, когда я видел его, он рассказывал мне о плане самых настоящих фальшивок. Геринг был возмущен, так как он считал эти лживые изображения клеветническими перед глазами всего мира. Геринг, прежде чем он совершил самоубийство, в самой жесткой форме осудил перед Нюрнбергским трибуналом создание этих поддельных доказательств.

Следующее указание я получил позже от начальника полиции Эрнста Кальтенбруннера, человека, сменившего Райнхарда Гейдриха после смерти последнего, а потом казненного на виселице после Нюрнбергского процесса. Я встречался с ним в конце войны, чтобы сообщить ему о собранной информации об измене итальянского короля Виктора Эммануила III. Он упомянул, что будущие державы-победительницы уже работали над тем, чтобы смастерить лживые доказательства военных преступлений и других зверств, которые они выдумали для лагерей в качестве доказательств немецкой жестокости. Они уже пришли к единому мнению касательно деталей того, как должен был быть инсценирован беспрецедентный судебный процесс для проигравших.

Прежде всего, однако, я встретил в августе 1944 года непосредственного сотрудника генерала Кальтенбруннера, шефа Гестапо Генриха Мюллера. Благодаря ему я смог учиться в военном училище. Я многим был ему обязан, и он тоже был очень расположен ко мне. Он прибыл в Рим, чтобы позаботиться об одной личной проблеме моего

командира подполковника Герберта Каплера. В эти дни американской Пятой армии удалось совершить прорыв у Монте-Кассино, а русские войска вошли на территорию Германии. Война была уже окончательно проиграна. В этот вечер он попросил меня проводить его до гостиницы. Из-за существующего между нами доверия, я решился спросить его о дальнейших деталях по этой теме. Он рассказал мне, что наша разведка получила однозначные сведения о том, что в ожидании окончательной победы враг пытался создать доказательства наших преступлений, чтобы провести показательные судебные процессы после поражения, которые должны были заклеить Германию как преступника. Он знал более точные подробности и был всерьез этим озабочен. Он утверждал, что этим людям нельзя доверять, так как они не знали ни чувства собственного достоинства, ни угрызений совести. Тогда я был еще молод и не придавал его словам надлежащего значения, но потом все на самом деле произошло именно так, как говорил мне генерал Мюллер. Это и есть те люди, руководители, которых сегодня обвиняют в том, что это якобы они придумали и организовали уничтожение евреев в газовых камерах! Я смотрел бы на все это со смехом, если бы эти события не были настолько трагичны.

Когда американцы в 2003 году напали на Ирак под предлогом, что у он якобы обладал "оружием массового уничтожения", с помощью явно лживого клятвенного заявления американского министра иностранных дел Колина Пауэлла перед Советом Безопасности ООН, и это говорили как раз те, кто был единственным, кто применил это оружие на войне, то я сказал себе: ничего нового!

ВОПРОС: Вы, как немецкий гражданин, знаете, что согласно некоторым законам в Германии, Австрии, Франции, Швейцарии, тем, кто отрицает Холокост, грозит тюремное заключение?

ОТВЕТ: Да, сильные мировые державы потребовали таких законов, и скоро они будут навязаны также и Италии. Фокус состоит как раз в том, чтобы заставить людей думать, будто те, кто противостоят, например, израильскому колониализму и сионизму в Палестине, являются антисемитами. Тот, кто решается критиковать евреев, является и навсегда останется антисемитом. Кто рискует задавать вопросы о доказательствах существования газовых камер в концентрационных лагерях, автоматически считается сторонником идеи уничтожения евреев. Это подлая манипуляция. И как раз эти законы свидетельствуют о страхе того, что правда однажды выйдет на поверхность. Очевидно, есть опасения, что вопреки такой эмоциональной кампании пропаганды историки спросят о доказательствах, и ученые осознают, что общепринятые изложения являются лживыми. Как раз само существование этих законов открывает глаза тому, кто все еще верит в свободу мышления и значимость независимых исторических исследований.

Естественно, меня могут обвинить за то, что я только что сказал, моя ситуация могла бы даже еще больше ухудшиться, но я должен был сказать об этом, так как это правда; я воспринимаю это мужество прямоты как свой долг перед моей страной, как свой вклад к завершению моих ста лет жизни, в спасение чести моего народа.

С уверенностью моих ста лет!

Эрих Прибке

